

Справедливость выше закона

Традиционные представления о правосудии, зашифрованные в русском культурном коде, вошли в противоречие с заимствованной на Западе медицинской практикой.

Сегодня вся медицина говорит о деле доктора Елены Мисюриной, которая получила два года колонии за действия, приведшие к смерти пациента. На защиту врача поднялось медицинское сообщество, написаны сотни обращений. Хэштег «Я — Елена Мисюрина» приобрел невероятную популярность. Среди высоких лиц поддержал доктора московский мэр Собянин. Не надо быть пророком, чтобы угадать, что доктор Мисюрина будет выпущена из темницы.

Однако суть истории не в отдельном судебном казусе. Новое, как его называют, дело врачей — следствие генетических противоречий между практикой западной медицины и традиционными представлениями о

справедливости и правосудии, которые зашифрованы в русском культурном коде. В истории доктора Мисюриной имеется несколько ключевых эпизодов, которые делают этот процесс показательным не только для юристов и медиков, но и для социологов.

Лечить не болезнь, а больного. Это один из любимых народных афоризмов, касающихся медицины. Для нашего человека, оказавшегося на врачебном приеме, едва ли не важнее выяснения клинической картины его хвори и изучения анализов оказывается душевный разговор с доктором. Каждый врач у нас обязан быть психотерапевтом и отчасти душеприказчиком.

Однако такой подход к медицине остался в прошлом, когда она приравнивалась к искусству и была далека от критериев науки. Несколько десятилетий назад произошел переворот, и теперь на повестке высокотехнологичная медицинская помощь. При всех недостатках нашего здравоохранения именно высокотехнологичная помощь является главным направлением финансовых вложений и надежд на улучшение медицинской статистики. Что, кстати, и происходит, в том числе в онкологии и гематологии, где трудится врач Мисюрина.

Врачу уже не до искусства. Это даже опасно. Современный врач точно так, как оператор атомной станции или пилот реактивного лайнера, должен точно следовать протоколу. Отклонение от протокола — это не ошибка. Это преступление. Ошибки в любой профессии случаются, и они неизбежны, но сам термин может применяться только в рамках протокола. В медицине могут быть осложнения при исполнении самых рутинных операций, не говоря уже о высокотехнологичной помощи. Риск — неизбежный спутник любой медицинской манипуляции. Кто не рискует, тот не живет.

Попутно надо ответить на важный вопрос. В чем тогда гениальность врача? Или сегодня лучший врач — это ремесленник? Отвечу: если врач — гений, он должен разработать более совершенный протокол. И убедить медицинское сообщество следовать новому закону. Если же врач сознательно нарушает протокол, а такое случается, то только тогда он преступает закон.

Но это лирика, а суть дела доктора Мисюриной состоит в том, что она не нарушала протокол. Трепанобиопсия, то есть операции по забору костного мозга, была сделана по всем правилам. Не были нарушены врачом и постклинические процедуры после трепанобиопсии. Ни малейших отклонений! Пациент, у которого было три тяжелых заболевания, умер через несколько дней после того, как покинул кабинет Мисюриной. Причина летального исхода, при всем сочувствии к нему, остается загадкой. Если бы к критической кровопотере привел прокол вены при трепанобиопсии, летальный исход наступил бы в течение часа. Но пациент ушел на работу и потом поехал домой. Следуя логике следователя, можно любую мать обвинить в смерти ребенка, ведь рождение — причина каждой смерти, пусть через много лет.

Итак, протокол соблюдался безукоризненно. Претензий к врачу не может быть никаких, ибо он не нарушил медицинский закон. Таким образом, следствие и суд проявили неуважение к закону. Не возымели значения показания в суде выдающегося гематолога академика Андрея Воробьева, а ведь это самый квалифицированный в стране эксперт.

Следствие и суд включили в дело результаты вскрытия, произведенным в частной клинике, которая не имела лицензии на эту деятельность. То есть вскрытия фактически не было, а для суда — было. И это тоже очевидное нарушение закона. Кроме того, дело было переквалифицировано со статьи 109 на статью 238 — с причинения смерти по ошибке на оказание услуг, не удовлетворяющих требованиям безопасности. То есть следствие считает, что трепанобиопсия, а это десятки тысяч операций в год, в принципе является нарушением прав пациента и посягательством на его безопасность. Но Минздрав давно ввел эту операцию в медицинскую практику. Таким образом, суд вновь проявляет неуважение к закону.

Учитывая широко известное имя частной клиники, где умер пациент и где без лицензии было проведено вскрытие, некоторые врачи высказывают подозрения понятного свойства. Не имея фактов, говорить об этом не буду. Важнее другое: откуда у российской Фемиды вызывающее неуважение к закону? Суд работает по понятиям, а не по скучным законодательным параграфам. Это обстоятельство отмечалось и в других недавних

резонансных судах над экс-министром Улюкаевым и экс-губернатором Белых. Главный свидетель может не являться в суд, доказательная база вызывает сомнения, но обвинительный приговор predetermined, и подсудимый уйти от наказания не может.

Хотя доктор Мисюрина непонятно чему и кому пошла поперек. Вероятнее всего, стала жертвой политики Следственного комитета, который ратует за введение в УК особой статьи за врачебные ошибки и ведет к ужесточению уголовного преследования медицинских работников. Кстати, надо подчеркнуть, что на Западе в случае исполнения протокола врач не может становиться жертвой ни уголовного, ни даже административного преследования. Самое большее — больница выплатит назначенный судом штраф.

Закон — это результат гражданского согласия. В феодальном обществе и в наследовавших ему авторитарных режимах (это 80 процентов населения планеты) судят по понятиям. И не всегда такой суд оказывается плохим. Первым начал судить по понятиям Христос, нарушив законы фарисеев. Есть знаменитая легенда об определении настоящей матери ребенка, использованная многократно, например, Бертольдом Брехтом в «Кавказском меловом круге». Мудрость судьи состоит в нарушении закона, но соблюдении справедливости. Наш президент тоже говорил о том, что самая выраженная черта русского народа — стремление к справедливости.

Но беда в том, что риск «суда по понятиям» значительно выше, чем риск в медицине. Хотя бы той причине, что такой суд оказывается предельно субъективным. В феодальном обществе, где судья транслировал интересы сюзерена, это нормальное явление. В религиозном суде — тоже. Но гражданское общество формирует независимый от власти и по возможности объективный суд. Протокол в медицине — это шлагбаум для следователя и для чиновника, за который посторонним вход запрещен.

Дело доктора Мисюриной — публичная демонстрация, как в патологоанатомическом театре, того, что судебная власть в России не уважает закон и протокол. Если так пойдет дальше, врачи повторят слова профессора Преображенского: «Я закрываю свою деятельность! Пусть теперь оперирует Швондер!»

Доверить российскому следователю даже стетоскоп — это самоубийство.

Сергей Лесков

Самые интересные статьи «Росбалта» читайте на нашем канале в Telegram. (<https://t.me/RosbaltPoint>)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Почему следствие и суд не прислушались к мнению врачей с мировым именем в деле гематолога Мисюриной?

Дело было "казачьим" из-за личной "вендетты" родственников или друзей умершего пациента / 182 чел. (13.46%)

13%

Снова сказался пресловутый обвинительный уклон российской Фемиды / 335 чел. (24.78%)

24%

Сверху решили "дисциплинировать" врачей любой ценой / 161 чел. (11.91%)

11%

Вина Мисюриной в смерти пациента очевидна / 110 чел. (8.14%)

8%

В следственных органах и суде работают некомпетентные сотрудники / 336 чел. (24.85%)

24%

Властям нужно было отвлечь внимание общества от мегаскандалов перед выборами вроде санкций США и МОК / 228 чел. (16.86%)

16%

Всего голосов: 1352